

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

УДК 1(051)
ББК 87.3(2)

Андрей Борисович Бочаров

Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук. Россия, Санкт-Петербург, e-mail: bocharov-ab@ganepa.ru

От диалога к полилогу (Рец. на: Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии / сост. и отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Наука; Вост. лит., 2022. 399 с.)

Аннотация. Предлагается рецензия на книгу «Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии», опубликованную в серии «Сравнительная философия». Выдвигается тезис о ценности межкультурной философии в контексте концептологии. Формулируется гипотеза, согласно которой межкультурная философия расширяет методологические и тематические рамки философского исследования и может оцениваться в качестве фронтального явления. Методологической основой исследования стали сравнительный и герменевтический методы. Отмечается, что главный тезис межкультурной философии состоит в отказе от западоцентризма, в критике традиционного историко-философского нарратива. Предлагается рассматривать межкультурную философию в качестве альтернативы западоцентризму, в силу того, что она отказывается от присущего западной философии монологизма и настаивает на полилогичности философии, на укорененности мышления в культуре и считает, что интеллектуальные влияния и концептуальные заимствования являются естественной, нормальной ситуацией в философии, нацелена на экспликацию позитивных форм интеркультурного взаимодействия, предлагает новую модель историко-философского процесса, основным методом которой выступает полилог. Отмечено, что последователи межкультурной философии до сих пор ведут полемику о том, является ли межкультурная философия новым направлением или новой методологией. В качестве межкультурных мыслителей рассматриваются Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев, славянофилы.

Ключевые слова: межкультурная философия, сравнительная философия, полилог, диалог, западоцентризм, рецепция, концепт, концептология, нарратив, нарративный подход, интертекстуальность, фронтир

Andrey Borisovich Bocharov

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Sciences, Russia, St. Petersburg, e-mail: bocharov-ab@ranepa.ru

**From Dialogue to Polylogue
(review of the book: Comparative Philosophy:
From Comparative to Intercultural Philosophy / co-edited
by M.T. Stepanyants. Moscow: Nauka; Vost. lit., 2022. 399 p.)**

Abstract. The article presents a review of the book “Comparative Philosophy: from comparative to intercultural philosophy”, published in the series “Comparative Philosophy”. The thesis about the value of intercultural philosophy in the context of conceptology is presented. The hypothesis formulated states that intercultural philosophy expands the methodological and theoretical framework of philosophical research and can be evaluated as a frontier phenomenon. It is noted that the main thesis of intercultural philosophy consists in the rejection of West-centrism, in the criticism of the traditional historical and philosophical narrative. It is proposed to consider intercultural philosophy as an alternative to West-centrism, as it rejects the monologism inherent in western philosophy and insists on the polylogicity of philosophy. Intercultural philosophy insists on the rootedness of thinking in culture. He believes that intellectual influences and conceptual borrowings are a natural, normal situation in philosophy. However, borrowing can lead both to the fruitful development of the philosophical tradition, and to the loss of the integrity of culture, a decrease in its creative potential, and the ability to reproduce. Intercultural philosophy is aimed at explication of positive forms of intercultural interaction. It suggests a new model of the historical and philosophical process, the main method of which is a polylogue, although the followers of intercultural philosophy are still debating whether intercultural philosophy is a new direction or a new methodology. Russian philosophy can also be revised and reinterpreted. N.Y. Danilevsky, V.S. Solovyov, Slavophiles, etc. can be considered intercultural thinkers. The methodological basis of the study was the comparative and hermeneutic methods.

Key words: intercultural philosophy, comparative philosophy, polylogue, dialogue, West-centrism, reception, concept, conceptology, narrative, narrative approach, intertextuality, frontier

DOI: 10.17588/2076-9210.2023.4.179-193

Я хорошо понимаю, что читателю
не очень нужно все это знать,
но мне-то очень нужно рассказать ему об этом.

Жан-Жак Руссо «Исповедь»

В качестве предварения¹ приведем три замечания с комментариями, проливающими свет на методологию, онтологию и аксиологию работы этой рецензии. Анализируемая и атрибутированная как коллективная монография книга «Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии»² –

¹ Устар.

² См.: Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии М.: Наука; Вост. лит., 2022. С. 7–18 [1].

это пятый выпуск серии «Сравнительная философия», составителем и ответственным редактором которой является Мариэтта Тиграновна Степанянц. Книга объединяет под одной обложкой статьи самых разных авторов-гуманитариев: от культурологов до философов, от отечественных исследователей до зарубежных ученых, тематически связанных общностью сюжетов и проблем, аналитически сфокусированных на концептах сравнительной и межкультурной философии. Соответственно, цель книги – не познакомить ее читателей с ними, не манифестация эвристической новизны и эпистемологической ценности этих концептов, а дальнейшая их экспликация с привлечением новых авторов и расширением области затрагиваемых тем и проблем. Это уже не декларация намерений, а предъявление интеллектуального продукта, что наделяет легитимностью ее анализ, оценку приятия, соотнося декларацию и результат – качество текстов. Это во-первых.

Во-вторых, в рамках концептологии – дисциплины, сформировавшейся на стыке лингвистики, культурологии и философии, – можно оценить эвристическую новизну и эпистемологическую ценность предложенных концептов. Иными словами, и «сравнительная философия» и «межкультурная философия» есть именно концепты, а не концепции. Если концепты знаменуют начало работы и размышлений, то концепции указывают на итог, полученный результат размышлений. И оценивать концепты должно на основе того, каков их потенциал вырасти до концепций, теорий. Это означает, что все оценки могут носить лишь предварительный характер, но не окончательный, распространяемый как на статьи авторов, образующие текст самой книги, так и на саму книгу. Ничто не правда, ничто не невозможно.

В-третьих, и сама книга и, так сказать, пространство затронутых в ней проблем, включая географию происхождения и проживания авторов, указывают на то, что фундирующей идеей является идея фронта – границ(ы): дискурсивной, проблемной, тематической, культурной и дисциплинарной. Пафос работы, транслируемый месседж сфокусирован на ценности фронта: разметка новых интеллектуально осваиваемых территорий и проведение новых границ. Отказ от признания одного источника происхождения философии и характера философствования (западного) и декларация признания существования иных центров философии и философствования (восточноазиатского) неизбежно влечет ревизию взглядов.

Именно поэтому граница понимания не статична, а динамична, и она очерчивает достигнутое, но не достигаемое. Подтверждением этого служит подзаголовок книги: «От сравнительной к межкультурной философии». Иными словами, фронт проходит по границам между темами отрефлексированными и темами, над которыми еще предстоит размышлять, между выпуском предыдущим и выпуском следующим. Фронт здесь – не только фигура речи с задачей усиления выразительности через отсылку к образу территории, но символическое указание на цель серии – расширение границ интерпретаций. Не их локализация в границах «культурной и духовной резервации»: один автор – од-

на трактовка, а масштабирование «территории смыслов» через приглашение к диалогу, точнее – к полилогу. Граница тождественна пониманию (осмыслению). Как в современном страноведении анализ стран/государств на предмет их цивилизационной идентичности уже не ограничивается их классической типологизацией, а включает новые критерии и подходы, например, «цивилизация-фронтiera», так и современная компаративистика пытается нащупать и апробировать методологию, сообразную новым вызовам.

На роль одной из таких новых методологических парадигм претендует межкультурная философия. Правда, между авторами книги заметна неявная полемика по поводу того, является ли межкультурная философия новым методом или новым направлением в философии. Неопределенность усиливает и терминологическая нестабильность, поскольку наравне с межкультурной философией или даже вместо нее используется выражение интеркультурная философия или даже философия полилога³. Хотя эти выражения могут употребляться в качестве синонимов, в их различии скрываются и определенные смысловые потенции, позволяющие играть на разнице заложенных в них значений⁴. История межкультурной философии насчитывает всего около сорока лет, т. е. она еще находится в стадии становления. Пока можно говорить лишь о двух поколениях мыслителей, относящих себя к этой школе. Однако, как замечает М.Т. Степанянц, межкультурная философия «вынашивалась» в течение всего XX в.⁵ В 2020 г. в России вышла первая монография о межкультурной философии «Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы»⁶, подготовленная М.Т. Степанянц, вносящая большую определенность как в ее терминологию, так и в понимание ее истоков. Книга получила положительные отклики, указывающие на востребованность поднимаемых проблем и предложенных автором интерпретаций⁷. В том же году в Санкт-Петербурге прошла конференция «Интеркультурная философия: полилог традиций»⁸.

³ См.: Назарова О. Концепция интеркультурной философии и ее возможная рецепция в контексте исследования русской философии // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2016. Вып. 20. С. 7–18 [2]; Малинов А.В. Философия полилога // Философский полилог. 2017. № 1. С. 7–11 [3].

⁴ См.: Назарова О. О сущностном отличии «меж-» от «интер-»: от межкультурного к интеркультурному философскому полилогу в европейском культурном пространстве // Философский полилог. 2021. № 2. С. 24–42 [4].

⁵ См.: Степанянц М.Т. Межкультурная философия как эпоха, схваченная в мысли // Философский полилог. 2020. № 1. С. 12 [5].

⁶ Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Наука; Вост. лит., 2020. 183 с. [6].

⁷ См.: Панфилова Т.В. М.Т. Степанянц. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. Ин-т философии РАН. М.: Наука; Вост. лит., 2020. 183 с. // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 215 [7]; Малинов А.В. Межкультурная философия: опыт тематизации: (Рецензия на книгу: Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Наука; Вост. лит., 2020. 183 с.) // Имагология и компаративистика. 2021. № 15. С. 280 [8]; Резник Ю. От философии над культурами к межкультурной философии?

Сама номинация нового направления говорит, с одной стороны, об укорененности философии в культуре, а с другой – о неизбежности взаимодействия отличных друг от друга культур и систем мышления. Такая встреча может дать толчок культурному развитию, но может и заглушить, подавить самобытное развитие, навязав автохтонной культуре новые для нее смыслы и ценности и тем самым кардинально ее переориентировать. Примером такого культурного переворота в истории является принятие мировых религий или ассимиляция культур посредством завоевания. Принцип равноправия культур и философских традиций, на котором настаивает межкультурная философия и который входит в ее аксиоматику, редко находит подтверждение в реальности. История философии и история культуры показывают, что мы, как правило, имеем дело с культурами, языками, системами мышления, которые отличаются по уровню развития, богатству своего содержания, терминологической разработанности и т.п. Например, зависимость философии от языка сразу указывает на различия между языками, имеющими богатую литературную традицию, и языками, лишенными письменности, между языками, которые имеют региональное значение, и всемирно-историческими языками, служащими средством коммуникации между народами, и т.п. Иными словами, взаимодействие чаще всего носит асимметричный характер. По этой причине межкультурная философия должна учитывать направление, интенсивность и продолжительность влияний, сопротивляемость и устойчивость философии-реципиента, степень ее закрытости или, напротив, восприимчивости. Также следует учитывать устойчивость самой культуры-донора, ее способность меняться. Условия влияния также могут различаться – мирное время или период насильственного подчинения культуры. Важно учитывать проводников такого влияния. Чаще всего это представители «высшего», образованного слоя общества, церковь и т.п. Имеет значение и «близость» или «удаленность» взаимодействующих культур.

Как правило, проводниками западного влияния в философии выступает так называемая профессиональная, или академическая, философия, т.е. философия, которая преподается в университетах, созданных по европейскому образцу. Университетские философы оправдывают «право на философию» своим образованием и образом жизни, поскольку философия стала их профессией. Они диктуют «правила», устанавливают критерии оценки и т.п. Однако та же история философии показывает, что профессиональные философы часто изменяют философии как добросовестному мышлению и бескорыстному поиску истины, так как нередко оказываются мотивированы внефилософскими интересами карьеры, материального благополучия, социального статуса, власти и т.п. Именно профессиональные философы провели грань между философией как

(Размышления над книгой М.Т. Степанянц «Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы») // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 2. С. 88 [9].

⁸ См.: Интеркультурная философия: полилог традиций: сб. тр. конф. / отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 287 [10].

судьбой западного мира и национальной традицией. М. Хайдеггер наиболее талантливо, глубокомысленно и безапелляционно выразил эту демаркационную мысль. Теперь приходится выбирать: либо философ, либо национальный мыслитель. История философии, опять же, говорит о том, что профессиональные философы не так много сделали для философии, как сами пытаются доказать, и нередко оказывались довольно бездарными в философском отношении людьми. По большому счету в истории философии был только один период, когда профессиональные философы (университетские профессора) действительно «делали» философию, – это немецкая классическая философия. Все остальные примеры были, скорее, исключением, чем правилом. Отечественная профессиональная философия в этом отношении не является исключением⁹. Истинный профессионализм в философии состоит не в ученых степенях, научных званиях и академических должностях, а в смелости мыслить самостоятельно. Иногда, конечно, это удавалось и университетским профессорам. С межкультурной точки зрения западная философия является одной из «этнофилософий», а превращение философии в профессию – ее наиболее заметной корпоративной формой, проявляющейся в том, что университетские преподаватели присвоили себе право на знание и превратили его во властный инструмент. Однако это не означает, что философии полилога следует занять противоположную позицию, т.е. стать уделом дилетантов. Межкультурная философия должна указать профессиональной философии ее скромное место в истории философии и показать узость ее взгляда (западоцентризм) и ограниченность методологии.

Отказ от того образа философии, который сложился в европейской традиции, неизбежно приводит к расширению толкования самой философии. Самым простым определением философии будет указание на то, что это мышление. В сферу философского разума входит и исследование самого мышления, попытка помыслить саму мысль. В то же время формы философского мышления находятся в зависимости от породившей ее культуры и различаются в той же мере, в какой разнообразны культуры. Межкультурная философия полагает, что точки зрения могут меняться, что мышление должно быть гибким, поскольку является способом творческого освоения мира. Как замечал В.С. Соловьев в статьях по теоретической философии, философией движет «самостоятельная потребность, чисто умственная», присущая человеку наравне с другими потребностями¹⁰. Именно поэтому в основе философского мышления лежит любопытство и удивление, и в этом корни философии совпадают с истоками науки и познания вообще. Межкультурное взаимодействие, как и встреча с чужим интеллектуальным опытом, является хорошим стимулом для философской рефлексии. Собственно говоря, мышление обна-

⁹ См.: Малинов А.В. Исследования и статьи по русской философии. СПб.: РХГА, 2020. С. 340–356 [11].

¹⁰ См.: Соловьев В.С. Первое начало теоретической философии // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. I. М.: Мысль, 1990. 759 с. [12].

руживает себя на стыке соприкосновения с иным опытом (социальным, интеллектуальным или даже трансцендентным).

Уже в предисловии к книге, написанном М.Т. Степанянц, ставятся важные вопросы для самоопределения межкультурной философии. Во-первых, предисловие знакомит читателя с генезисом и историей «межкультурной философии» (от значения термина до раскрытия концепта); во-вторых, эксплицирует онтологию и аксиологию межкультурной философии; в-третьих, дает представление о самой коллективной монографии, ее структуре и авторах. Таким образом, предисловие есть своего рода визитная карточка книги. Его главный тезис состоит в том, что межкультурная философия – это декларация непризнания, вплоть до интеллектуального неприятия, постулата об исключительной европоцентричности философии, являющегося краеугольным камнем всего нарратива текстов, которые принято относить к философским. Суть этого демарша – в радикальном противопоставлении западноориентированной философии, которая долгое время считалась единственно возможной философией, и мультиориентированной (поликультурной), за которой авторы книги видят будущее. Возможно, межкультурная философия не заявила бы о себе, если бы западная философия не перешла к монологизму, отказывающему другим культурам в праве иметь самобытную философию. Даже сравнительная философия в итоге была сведена к обоснованию превосходства западного типа мышления, при этом философией признавался лишь тот интеллектуальный опыт, который имел соответствие в философии европейской. Коллизия извечного противостояния между определенностью прошлого и гипотетичностью будущего, конечно, не нова. Но объединение интеллектуалов, как указано в аннотации, «из Австрии, Германии, Индии, Канады, Латинской Америки» содержит опасность сооружения очередной «вавилонской башни». Что, впрочем, инициирует дополнительный интерес к прочтению, питаемый надеждой на то, что межкультурная философия не повторит судьбу вавилонской башни.

Межкультурная философия является одной из альтернатив западоцентризму в философии. Другой реакцией будет изоляционизм, или фундаментализм, закрывающий культуру от посторонних влияний и обрекающий философскую мысль на застой, на догматическое повторение идеологических формулировок. Авторы книги делают свой выбор в пользу первого варианта. Их объединяет стремление деконструировать западоцентризм философии и желание переформатировать ее в универсальный и мультикультурный проект под названием «межкультурная философия» с претензией на ее теоретическую конкретизацию и академическую институционализацию.

Архитектоника монографии, ее структурообразующие («несущие») основания – это четыре раздела работ самых разных авторов, затрагивающих и разрабатывающих самые разные стороны концепта межкультурной философии, от общих до частных, и реализующих разные задачи. Большинство статей, специально написанных для монографии, опираются на историко-философский ма-

териал и отличаются вполне объективной дискриптивностью. Некоторые тексты ранее публиковались или были специально переведены для сборника¹¹. В статье Р.А. Малла «Когда философия становится межкультурной? Прогнозы и перспективы», открывающей первый раздел, межкультурная философия рассматривается в трансцендентальном контексте, т.е. через анализ условий/причин и обстоятельств, способных осуществить переход межкультурной философии от проекта в действительность. Рефлексия работ других авторов направлена на специфику формирования межкультурной философии применительно к особенностям той или иной страны, ее традиций и истории. К ним, в частности, относится статья М. Рубец «Гносеологическая теория Чжан Дунсуня как пример межкультурного метода философствования», а также другие статьи из второго раздела: О. Кочерова «Подходы современных китайских философов к межкультурной философии» и Е. Фроловой «Современная арабская философия: поиски собственного пути развития». Все три текста представляют типичный образец научных статей, выполненных согласно правилам: от формулировки темы до анализа исторического и культурного контекстов. Статья М. Рубец посвящена анализу взглядов китайского философа Чжан Дунсуня, в частности его теории «гносеологического плюрализма». Автор статьи проделывает большую исследовательскую работу по анализу концепции китайского мыслителя, но ограничивается лишь констатацией того, что «радикально отличается его видение мира от буддизма», и акцентом на «отличие подходов Чжан Дунсуня от видения Канта». Это несколько необычно, ведь традиционная оптика анализа фокусирует взгляд, направленный на оценку как слабых, так и сильных сторон подхода или теории. Объективность есть результирующая всех, в том числе отличных друг от друга, точек зрения. М. Рубец же ограничивается лишь констатацией, что «Чжан Дунсунь оказал огромное влияние на последующих исследователей китайской философии»¹². Представляется, что эта «недоговоренность» – сознательно выбранная позиция по отказу от учителя Запада и ученичества Востока. Собственно, эта коллизия и составляет интеллектуальную драматургию всей книги: традиционному «Запад есть Запад, Восток есть Восток. Вместе им никогда не сойтись» противопоставляется межкультурное схождение, реализуемое посредством философии полилога, а фронтменами выступают авторы этой книги. Интрига здесь может быть в том, насколько авторы, представляющие видение Запада, способны отказаться от интеллектуальной монополии на философию, а представляющие точку зрения Востока – преодолеть границы культурной и исторической предвзятости.

¹¹ См., напр.: Лысенко В.Г. Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований // Философские науки. 2017. № 5. С. 7 [13]; Форнет-Бетанкур Р. Современный мир как вызов интеркультурности // Философский полилог. 2020. № 1. С. 27 [14]; Ботева-Рихтер Б. «Интер-» как метаморфоза мысли – метод Вацудзи и его применимость в межкультурном дискурсе современности // Философский полилог. 2020. № 2. С. 11 [15].

¹² См.: Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии. С. 258.

В свете выше сказанного представляет интерес первый раздел, включающий работы двух признанных зарубежных представителей этого направления – индуса Рам Адхара Малла и австрийца Франца Мартина Виммера, посвященные анализу концепта «межкультурная философия» и содержащие в названии статей знак вопроса. Иными словами, для обоих авторов «межкультурная философия» – не столько данность, сколько заданность, не столько ответ, сколько вопрос. Это тот путь, который предстоит пройти «сравнительной философии», прежде чем она предстанет как «межкультурная». На этом пути, прибегнув к опыту средневековых картографов, помечающих неисхоженные территории («терра инкогнита») как пространства, где «живут драконы», пионероисследователей межкультурной философии могут ждать интеллектуальные монстры трудно формулируемых вопросов и сложно разрешаемых проблем. Действительно, если философия исторически, генеалогически и методологически – это размышление, ориентированное на проблематизацию, фундированное вопрошанием (по М. Хайдеггеру), то Ф.М. Виммер, бесспорно, прав уже в своем вопрошании: «Решающий вопрос для философии таков, кто и откуда знает, что такое “истинная универсальность”?»¹³. Иными словами: как подвести к общему знаменателю (пониманию) разные и отличные друг от друга культуры (язык, мышление, традиции)? В схожей рефлексивной тональности выполнена работа Р.А. Малла, который исходит из тезиса: расширение границ исследования «в области понимания культур» эквивалентно расширению герменевтических техник и практик, т.е. философии, ориентированной на «межкультурную среду», требуется «аналогичная герменевтика»¹⁴. Если межкультурная философия притязает на статус нового и перспективного направления, то ее институционализация невозможна без предъявления столь же перспективной по своему эвристическому потенциалу методологии. Апгрейд герменевтического метода – это трансформация старого, но не предъявление нового. Это выводит на следующий уровень сложности: межкультурная философия стремится к упразднению сравнения, как минимум «не фиксирует стандарт сравнения»¹⁵. Но отказ от сравнения имманентен отказу от понимания. А это влечет и «обнуление» оценки, включая исчезновение границ между дилетантизмом и профессионализмом, глубиной и поверхностью, парадоксальностью и тривиальностью. Как выразился В.В. Набоков устами одного из своих героев, «художник видит именно разницу. Сходство замечает профан»¹⁶. Оценивание возможно только там, где существует ранжир, т. е. ценностная иерархия и только в такой культурно-анизотропной среде может реализовать себя талант. В противном случае – это в

¹³ См.: Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии. С. 43.

¹⁴ Там же. С. 37.

¹⁵ Там же. С. 34.

¹⁶ См.: Набоков В. «Отчаяние» // Набоков В. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. М.: Правда, 1990. С. 367 [16].

чистом, интеллектуально-беспримесном виде релятивизм, т.е. постмодернизм, ergo эпистемологический, эвристический и гносеологический тупик!

Примечательно, что названия одних текстов формально лишены знака вопроса, т.е. их нарратив – утверждения и дескрипции, и авторы разделяют уверенность в высоком предметно-институциональном статусе межкультурной философии. Однако при прочтении текстов оказывается, что ситуация не столь проста и однозначна. Межкультурная философия отдаёт предпочтение анализу проблем, а не концепций конкретных авторов или направлений. Ряд текстов написаны вполне в духе западноцентричного нарратива, например статья В. Белимовой «Герменевтика и феноменология как предпосылки межкультурной философии на Западе», скрывающая за «предпосылками» мысль о том, что построению здания межкультурной философии будет предшествовать долгий этап закладки его фундамента.

Тексты, опубликованные в книге, с разным градусом определенности утверждают, что подлинная философия в той или иной степени является сравнительной, что межкультурность – это ее нормальное состояние. Однако остается не до конца ясным, от чего еще, кроме западоцентризма, должна отказаться межкультурная философия и что предложить, чтобы стать новым словом в мировой философии.

Отчасти ответ на этот вопрос дает «Заключение», написанное М.Т. Степанянц, с высоты оптики XXI в. представляющее обзор истории межкультурного философствования в России. Действительно, статьи востоковедов невольно заставляют задуматься о том, что описываемые ими процессы имели место и в России, что русская философия также испытывала многообразные влияния западных моделей мышления, что последствия этих воздействий имели как положительное значение для русской мысли и культуры, так и отрицательное, порой играли деструктивную роль. Неслучайно авторы статей упоминают теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, обратившего внимание на болезненные стороны «европейничанья». В год выхода книги отмечался 200-летний юбилей Н.Я. Данилевского, заставивший задуматься о пересмотре и переоценки его взглядов, об их актуализации в политическом и прочих контекстах¹⁷. Актуальными взгляды Н.Я. Данилевского могут оказаться и с межкультурной точки зрения. Еще одним русским мыслителем, на которого указывают авторы книги, является В.С. Соловьев. В первую очередь здесь ссылаются на его переводы диалогов Платона, в качестве примера межкультурного философствования. Действительно, В.С. Соловьев был, вероятно, самым полилогичным русским философом. В своей философской системе он в разные годы пытался синтезировать немецкую философию и христианский неоплатонизм, славянофильство и каббалу, европейский рационализм и восточную мистику. При этом учение В.С. Соловьева при очевидности многих корней, из которых оно

¹⁷ См.: К 200-летию Н.Я. Данилевского. Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность. Материалы круглого стола / Смирнов А.В., Данилевская О.Н., Сидорин В.В. и др. // Философский полилог. 2022. № 2. С. 101 [17].

произрастало, остается опытом самостоятельной русской мысли. Можно добавить, что к пониманию философии как самостоятельного мышления, без оглядки на традиции и авторитеты, без интеллектуальных подпорок и цитатных костылей, призывал Лев Шестов, в творчестве которого также можно усмотреть полилог нескольких традиций: европейской философии, русской литературы и ветхозаветного религиозного сознания.

В статье В. Лысенко современная критика западных воззрений на Восток и колониального подтекста западной науки справедливо возводится к известному трактату Э. Саида «Ориентализм» (1978 г.). Однако можно упомянуть, что еще столетием ранее, в 1871 г., славянофил и профессор Петербургского университета В.И. Ламанский защитил диссертацию «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе», в журнальном варианте опубликованную в 1870 г. В ней он показал идеологические истоки и политические цели европейской науки о славянах и шире – о греко-славянском или Среднем мире, включающем в себя большую часть восточной и южной Европы, а также северную Азию, т. е. Сибирь, и даже часть Ближнего Востока (западную Сирию)¹⁸. Фактически книга В.И. Ламанского представляла собой историографию русофобии в Европе. Озвучивая мнение европейских, прежде всего немецких, ученых о славянах, он вскрывал политическую цель европейского славяноведения – дискредитация славян и, прежде всего, русского народа как единственного, создавшего сильное государство. Политико-идеологическая роль европейской науки (славяноведения) состоит в оправдании ассимиляции и подчинения, а на практике – и уничтожения славян. Единственной силой, которая способна противостоять европейской экспансии, объединить и отстоять культурную самобытность славян и других народов Среднего мира, является Россия. По этой причине, показывал В.И. Ламанский, европейская наука и публицистика, формирующие общественное мнение, стремятся дискредитировать Россию и расчеловечить русский народ, связывающий «этнографические стихии» Среднего мира в единое целое. Вне России и без опоры на Россию славяне перестанут быть славянами, не захотят быть собой, развивать свою культуру и т.д., что позволит европейцам господствовать в славянских землях.

В.И. Ламанский сознательно относил себя к последователям славянофилов. Славянофильство оказалось первым опытом национальной философии в России, заявило о себе в качестве реакции на европейскую мысль и оказалось многим обязано немецкой философии, поэтому не только так называемое «позднее» (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.И. Ламанский), но и «ранее» славянофильство может служить примером межкультурного полилога. В интеркультурном отношении может быть переосмыслено, например, славянофиль-

¹⁸ См. подробнее: Куприянов В.А., Малинов А.В. Академик В.И. Ламанский. Материалы к биографии и научной деятельности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. С. 560 [18].

ское понятие соборности¹⁹. Вероятно, интеркультурному прочтению доступно евразийство, юбилей которого стимулировал к нему интерес²⁰, а также те формы русского западничества, которые выходят за рамки простого эпигонства, например гегельянство Б.Н. Чичерина и Н.Г. Дебольского и др.

Статьи большинства авторов книги, написанные на материале восточных философий, а также заключительные рассуждения М.Т. Степанянц приводят к мысли о необходимости пересмотра существующей модели историко-философского процесса, отражающей исключительно западную точку зрения. К такому пересмотру, в частности, призывает Ф.М. Виммер в статье «Межкультурная философия: новое течение или новый курс философии?». Новая история философии, прежде всего, означает отказ от линейной модели истории философии и западоцентризма. Переструктурированию должно быть подвергнуто содержание истории философии, которая имеет дело не столько с персоналиями, странами или системами мышления, сколько с проблемами и их трактовками. Акцент на проблемах оставляет меньше шансов западоцентризму, который в большей степени исходит из форм и аргументации, а не из содержания философии.

Идеологией новой истории философии становится полилог. Сравнительный анализ, как известно, может обращать внимание как на сходства, так и на различия сопоставляемых концепций, школ и направлений. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что русские западники искали сходства и подобия русской философии с европейской, в то время как славянофилы делали акцент на различиях. Если обращать внимание на разнообразие, то межкультурная философия приходит к выводу о несводимости, неконвертируемости различных философских традиций. Если, напротив, уделять преимущественное внимание сходству, то напрашивается вывод о *philosophia perennis*. Сама возможность сравнения подразумевает некое единое пространство, допускающее встречу нескольких философских традиций. Межкультурная философия видит возможность схождения в общности проблем, которые волнуют представителей разных философских традиций. Система же аргументации, терминология и методы в автономных философских школах могут различаться. В этом отношении межкультурная философия в известном смысле космополитична, она расширяет критерии философского мышления, видя в нем самостоятельное продумывание философских проблем.

Критикуя интеллектуальную монополию Запада, авторы сборника тем не менее остаются в пределах либерального мировоззрения, с его ценностью свободы. Если бы западная философия на протяжении большей части своей исто-

¹⁹ См.: Шиповалова Л.В. Идея соборности А.С. Хомякова: трансформация смысла в разных контекстах // Философский полилог. Журнал Международного центра изучения русской философии. № 1. С. 5 [19].

²⁰ См.: Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к востоку». Материалы круглого стола научного проекта издательства СПбДА «Византийский кабинет» / Базанов П.Н., Вахитов Р.Р., Гаврилов И.Б. и др. // Русско-византийский вестник. 2023. № 2. С. 12 [20].

рии не культивировала ценность свободы, то и межкультурная философия не могла бы заявить о деконструкции западцентрической точки зрения. Межкультурная философия сама есть порождение европейской мысли. Перед нами не столько противоречие («онтологический инцест»), сколько символическое приношение в жертву философией самой себя ради торжества философии. Сохранение через изменение. Впрочем, есть нюанс: культивируемый в монографии подход и взгляд на *другое*, т.е. иное интеллектуальное, языковое и мировоззренческое пространство, – это взгляд все-таки европейский (с поправкой на количество европейских авторов). Остается вопрос: является ли это случайностью, издержками политики формирования «редакционного портфеля» или закономерностью – травмирующим следствием расставания с ценностями прошлого.

Представляется, что выход в свет очередного тома «Сравнительной философии» поможет расставить точки на *i*, прояснить и дать ответ на вопрос о статусе, возможностях и перспективах межкультурной философии. Поживем и ... почитаем.

Список литературы

1. Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии М.: Наука; Вост. лит., 2022. 399 с.
2. Назарова О. Концепция интеркультурной философии и ее возможная рецепция в контексте исследования русской философии // Мысль: журнал Петербургского философского общества. 2016. Вып. 20. С. 7–18.
3. Малинов А.В. Философия полилога // Философский полилог. 2017. № 1. С. 7–11. DOI: 10.31119/phlog.2017.1.1
4. Назарова О. О сущностном отличии «меж-» от «интер-»: от межкультурного к интеркультурному философскому полилогу в европейском культурном пространстве // Философский полилог. 2021. № 2. С. 24–42. DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2021.2.141>
5. Степанянц М.Т. Межкультурная философия, как эпоха схваченная в мысли // Философский полилог. 2020. № 1. С. 11–26. С. 12. DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.105>
6. Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Наука; Вост. лит., 2020. 183 с.
7. Панфилова Т.В. М.Т. Степанянц. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. Ин-т философии РАН. М.: Наука; Вост. лит., 2020. 183 с. // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 215–218.
8. Малинов А.В. Межкультурная философия: опыт тематизации: (Рецензия на книгу: Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Наука; Вост. лит., 2020. 183 с.) // Имагология и компаративистика. 2021. № 15. С. 280–290.
9. Резник Ю. От философии над культурами к межкультурной философии? (Размышления над книгой М.Т. Степанянц «Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы») // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 2. С. 88–100.
10. Малинов А.В., Рыбас А.Е. (ред.) Интеркультурная философия: полилог традиций: сб. тр. конф. СПб.: Интерсоцис, 2020. 287 с.
11. Малинов А.В. Исследования и статьи по русской философии. СПб.: РХГА, 2020. 608 с.
12. Соловьев В.С. Первое начало теоретической философии // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. I. М.: Мысль, 1990. 759 с.
13. Лысенко В.Г. Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований // Философские науки. 2017. № 5. С. 7–27.

14. Форнет-Бетанкур Р. Современный мир как вызов интеркультурности // Философский полилог. 2020. № 1. С. 27–39. <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.106>
15. Ботева-Рихтер Б. «Интер-» как метаморфоза мысли – метод Вацудзи и его применимость в межкультурном дискурсе современности // Философский полилог. 2020. № 2. С. 11–27. DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.2.116>
16. Набоков В. Отчаяние // Набоков В. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. М.: Правда, 1990. С. 367.
17. К 200-летию Н.Я. Данилевского. Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность. Материалы круглого стола / А.В. Смирнов, О.Н. Данилевская, В.В. Сидорин и др. // Философский полилог. 2022. № 2. С. 101–150. DOI: 10.31119/phlog.2022.2.181
18. Куприянов В.А., Малинов А.В. Академик В.И. Ламанский. Материалы к биографии и научной деятельности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 560 с.
19. Шиповалова Л.В. Идея соборности А.С. Хомякова: трансформация смысла в разных контекстах // Философский полилог. Журнал Международного центра изучения русской философии. 2019. № 1. С. 53–66.
20. Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к востоку». Материалы круглого стола научного проекта издательства СПбДА «Византийский кабинет» / П.Н. Базанов, Р.Р. Вахитов, И.Б. Гаврилов и др. // Русско-византийский вестник. 2023. № 2. С. 12–52. DOI 10.47132/2588-0276_2023_2_12

References

(Sources)

Collected Works

1. Malinov, A.V., Rybas, A.E. (ed.) *Interkul'turnaya filosofiya: polilog traditsiy: sbornik trudov konferentsii* [Intercultural Philosophy: Polylogue of Traditions: Proceedings of the Conference]. Saint-Petersburg: Intersotsis, 2020. 287 p.
2. *Sravnitel'naya filosofiya: ot sravnitel'noy k mezhkul'turnoy filosofii* [Comparative philosophy: from comparative to intercultural philosophy]. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2022. 399 p.

Individual Works

3. Kupriyanov, V.A., Malinov, A.V. *Akademik V.I. Lamanskiy. Materialy k biografii i nauchnoy deyatel'nosti* [Academician V.I. Lamansky. Materials to biography and scientific activity]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2020. 560 p.
4. Malinov, A.V. *Issledovaniya i stat'i po russkoy filosofii* [Studies and articles on Russian philosophy]. Saint-Petersburg: RKhGA, 2020. 608 p.
5. Nabokov, V. *Otchayanie* [Despair], in Nabokov, V. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 3* [Collected works in 4 vols., vol. 3]. Moscow: Pravda, 1990, p. 357.
6. Solov'ev, V.S. *Pervoe nachalo teoreticheskoy filosofii* [The first beginning of theoretical philosophy], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 1* [Works in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1990. 759 p.
7. Stepanyants, M.T. *Mezhkul'turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy* [Intercultural Philosophy: Origins, Methodology, Problematics, Perspectives]. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2020. 183 p.

(Articles from Scientific Journals)

8. Bazanov, P.N., Vakhitov, R.R., Gavrilov, I.B., Ermishina, K.B., Korol'kov, A.A., Malinov, A.V., Medovarov, M.V., Teslya, A.A., Fateev, V.A. *Evraziystvo: pro et contra. K 100-letiyu vykhoda sbornika «Iskhod k vostoku»*. Materialy kruglogo stola nauchnogo proekta izdatel'stva SPbDA «Vizantiyskiy kabinet» [Eurasianism: pro et contra. To the 100th anniversary of the publication of the collection “Exodus to the East”. Materials of the roundtable discussion of the scientific project of the

SPbDA Publishing House “Byzantine Study”], in *Russko-vizantiyskiy vestnik*, 2023, no. 2, pp. 12–52. DOI: 10.47132/2588-0276_2023_2_12

9. Boteva-Rikhter, B. «Inter-» kak metamorfoza mysli – metod Vatsudzi i ego primenimost' v mezhkul'turnom diskurse sovremennosti [“Inter-” as metamorphosis of thought – Watsuji's method and its applicability in the intercultural discourse of modernity], in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 2, pp. 11–27. DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.2.116>

10. Fomet-Betankur, R. Sovremennyy mir kak vyzov interkul'turnosti [The Modern World as a Challenge of Interculturality], in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 1, pp. 27–39. <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.106>

11. Lysenko, V.G. Sravnitel'naya filosofiya ili mezhkul'turnaya filosofiya v perspektive postkolonial'nykh issledovaniy [Comparative philosophy or intercultural philosophy in the perspective of post-colonial studies], in *Filosofskie nauki*, 2017, no. 5, pp. 7–27.

12. Malinov, A.V. Mezhkul'turnaya filosofiya: opyt tematizatsii: (Retsenziya na knigu: Stepanyants M.T. Mezhkul'turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy. M.: Nauka; Vost. lit., 2020. 183 s.) [Intercultural philosophy: experience of thematisation: (Review of the book: Stepanyants M.T. Intercultural philosophy: origins, methodology, problematics, prospects. M.: Nauka; Vost. lit., 2020. 183 p.)], in *Imagologiya i komparativistika*, 2021, no. 15, pp. 280–290.

13. Malinov, A.V. Filosofiya poliloga [Philosophy of polylogue], in *Filosofskiy polilog*, 2017, no. 1, pp. 7–11. DOI: 10.31119/phlog.2017.1.1

14. Nazarova, O. Kontseptsiya interkul'turnoy filosofii i ee vozmozhnaya retseptsiya v kontekste issledovaniya russkoy filosofii [The concept of intercultural philosophy and its possible reception in the context of the study of Russian philosophy], in *Mysl': zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva*, 2016, issue 20, pp. 7–18.

15. Nazarova, O. O sushchnostnom otlichii «mez-» ot «inter-»: ot mezhkul'turnogo k interkul'turnomu filosofskomu polilogu v evropeyskom kul'turnom prostranstve [On the essential difference between “mez-” and “inter-”: from intercultural to intercultural philosophical polylogue in the European cultural space], in *Filosofskiy polilog*, 2021, no. 2, pp. 24–42. DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2021.2.141>

16. Panfilova, T.V. M.T. Stepanyants. Mezhkul'turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy. In-t filosofii RAN. M.: Nauka; Vostochnaya literatura, 2020. 183 p. [M.T. Stepanyants. Intercultural philosophy: origins, methodology, problematics, perspectives. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2020. 183 p.], in *Voprosy filosofii*, 2020, no. 5, pp. 215–218.

17. Reznik, Yu. Ot filosofii nad kul'turami k mezhkul'turnoy filosofii? (Razmyshleniya nad knigoy M.T. Stepanyants «Mezhkul'turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy») [From philosophy over cultures to intercultural philosophy? (Reflections on the book by M.T. Stepanyants “Intercultural Philosophy: Origins, Methodology, Problematics, Prospects”)], in *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 88–100.

18. Shipovalova, L.V. Ideya sobornosti A.S. Khomyakova: transformatsiya smysla v raznykh kontekstakh [Idea of Sobornosti A.S. Khomyakov: transformation of meaning in different contexts], in *Filosofskiy polilog*, 2019, no. 1, pp. 53–66.

19. Smirnov, A.V., Danilevskaya, O.N., Sidorin, V.V., Malinov, A.V., Fetisenko, O.L., Vorozhikhina, K.V., Berdnikova, A.Yu., Teslya, A.A., Bazhov, S.I., Ermishina, K.B. K 200-letiyu N.Ya. Danilevskogo. Tvorcheskoe nasledie N.Ya. Danilevskogo: istoriya i sovremennost'. Materialy kruglogo stola [To the 200th anniversary of N.Y. Danilevsky. Creative heritage of N.Ya. Danilevsky: history and modernity. Materials of the round table], in *Filosofskiy polilog*, 2022, no. 2, pp. 101–150. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2.181>

20. Stepanyants, M.T. Mezhkul'turnaya filosofiya, kak epokha skhvachennaya v mysli [Intercultural philosophy as an epoch grasped in thought], in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 1, pp. 11–26. DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.105>